

Митрополит Макарий (Михаил Булгаков)

**Историческое описание
Красногорского монастыря**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М67

М67 **Митрополит Макарий (Михаил Булгаков)**
Историческое описание Красногорского монастыря / Митрополит Макарий (Михаил Булгаков) – М.: Книга по Требованию, 2024. – 136 с.

ISBN 978-5-458-12884-1

ISBN 978-5-458-12884-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

воздвигнулъ, чудотворныя иконы жемчугомъ и драгоценными камнями украсилъ, снабдилъ храмъ приличною утварью и книгами.

Но свѣтъ во тьмѣ свѣтится. Господь Богъ благоволилъ прославить мѣсто Черной горы избраемъ въ селеніе своей Пречистой Матери. Черная гора въ очахъ Божіихъ имѣла особенное значеніе, должна была прославиться принесеніемъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, дабы явленіемъ знаменій и чудесъ, отъ нихъ исходящихъ, утверждать св. вѣру православную. И просвѣщенный вѣрою умъ не можетъ не признать здѣсь дѣйствія промысла Божія, устрояющаго спасеніе избранныхъ своихъ.

Матерь Божія, по неложному обѣщанію своему, данному Апостоламъ, не оставляетъ прибѣгающихъ къ ея заступленію и своимъ покровомъ осѣняетъ міръ христіанскій. Но особенно велики милости ея православнымъ. Сколько знаковъ видимаго ея благоволенія къ нимъ въ посредствѣ истекающихъ чудотворенія св. иконъ! Явленіемъ и чудотвореніями иконъ Божіей Матери ознаменованы православныя страны востока и Россіи. Дальнему сѣверу Архангельской губерніи суждено поздыѣе обрѣсти эту святыню.

Историческія свѣдѣнія о краѣ нынѣшней Архангельской губерніи начинаются съ IX вѣка, когда земля ея вмѣстѣ съ Вологодскою, Вятскою и Пермскою губерніями, входили въ составъ древней Біарміи или Перміи. Племена, ея населявшія: лопари, корелы, зыряне, самоѣды и югра. Господствующимъ же народомъ былъ заволоцкая чудь, это многочисленное и далеко распространенное финское племя, поклонявшееся идолу Юмалѣ, частію вытѣсненное отсюда, частію обращенное въ христіанство дружинами и переселенцами новгородскими отъ XI до XV вѣка, при постепенномъ покореніи земли Новгородцами. Первыми представителями христіанства были здѣсь новгородскіе поселенцы. Новгородскіе архіепископы, князья, посадники, бояре и всѣ знатные новгородцы пріобрѣтали земли, лѣса, рѣки, озера и при нихъ рыбныя и звѣринныя промыслы, и посылали туда своихъ рабовъ или нанимали вольныхъ русскихъ людей и половниковъ, приглашали также промышленниковъ. Такъ образовались въ нынѣшней Архангельской губерніи мало-по-малу небольшія русскія селенія.

По мѣрѣ появленія русскихъ селеній устроились и церкви. Уже въ XII вѣкѣ на Пурь-наволокъ видимъ обитель Архангела Михаила, основанную по грамотѣ Архіепископа Іоанна (1110—1130), съ цѣлію распространенія христіанства. Но въ общей сложности церковей и монастырей, въ первые вѣка поселенія здѣсь Новго-

родцевъ, было еще мало, потому что распространеніе вѣры Христовой между туземцами не было дѣло вѣча новгородскаго. Новгородцы смотрѣли на сѣверный край только какъ на источникъ богатства. Заинтересованные личными выгодами, они на перерывѣ одинъ передъ другимъ устремлялись туда съ разныхъ сторонъ и разными путями для пріобрѣтенія вотчинъ и угодій. Въ свою очередь не оставляли безъ вниманія выгоды, доставляемыхъ сѣвернымъ краемъ, и князья Московскіе, но всячески старались отнять его у новгородцевъ, что было причиною вражды и не однократной войны между князьями московскими и новгородскими, и владѣнія новгородцевъ не разъ переходили изъ рукъ въ руки, подъ державу то новгородскую, то московскую. При такомъ ходѣ событій христіанство въ своемъ распространеніи встрѣчало препятствія и задержку.

Болѣе прочное устройство сѣвернаго края, какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи началось только съ XV вѣка, особенно съ паденіемъ Новгорода въ 1478 году, когда всѣ его области, и въ томъ числѣ земля Двинская, сдѣлались достояніемъ государей московскихъ. Съ этого времени въ ней появляются многія селенія, расширяется промышленность и торговля, вмѣстѣ съ тѣмъ устроятся церкви и монастыри. Иноки идутъ въ новопокоренную страну и заводятъ св. обители, распространяя чрезъ нихъ свѣтъ христіанства среди племенъ языческихъ.*

Новгородскіе митрополиты, во власти коихъ въ церковномъ отношеніи находился сѣверный край, посылали къ новопросвѣщеннымъ священникамъ, дѣлали распоряженія о постройкѣ церквей и монастырей.

Насажденная такимъ образомъ вѣра христіанская утвердилась на сѣверѣ Россіи особеннымъ дѣйствіемъ промысла Божія. Съ распространеніемъ христіанства въ Кевролѣ, прежде уѣздомъ городкѣ, нынѣ селеніи Шинезскаго уѣзда, проявляется чудодѣйственная сила Божіей Матери отъ списка иконы ея называемой Владимірской. Здѣсь Божіей Матери угодно было открыть свою волю на перенесеніе ея иконы и основаніе Красногорскаго монастыря. Проводникомъ этой Божественной воли былъ игуменъ Варлаамъ, а исполнителемъ священникъ Миронъ. Имъ св. икона поставлена на указанной горѣ, дабы свѣтильникъ вѣры не оставался подъ спудомъ, но освѣщаль славою чудесъ дальній край сѣвера.

---

* Странникъ 1866 г. Сентябрь, стр. 15—16.

При взглядѣ на прекрасное мѣстоположеніе Красногорскаго монастыря, пріютившагося на вершинѣ высокой горы, мысль несется въ дальній Аѳонъ и находитъ подобіе ему въ окранныхъ сѣвера. Какъ на югѣ Матерь Божія привяла подъ кровъ свой гору Аѳонскую, такъ на сѣверѣ по ея же изволенію прославляется Черная гора. Какъ тамъ въ обителяхъ невидимое присутствіе Ея ознаменовано въ образѣ Иверской, Треручицы и многихъ другихъ чудотворныхъ иконъ; такъ и здѣсь явленіемъ ея чудодѣйственной силы въ образѣ св. иконъ Владимірской и Грузинской ознаменована обитель Красногорская.

Въ рукописномъ сказаніи о принесеніи на Черную гору чудотворныхъ иконъ Владимірской и Грузинской Божіей Матери сказано, что Игуменъ Варлаамъ, служившій въ храмѣ Воскресенія Христова, Кеврольскія десятины, имѣлъ у себя чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. На старости лѣтъ онъ думалъ передать ту св. икону одному благочестивому мужу, но поступилъ иначе по явленію во снѣ свѣтовидныя вѣкія жены, сказавшей: «почто мыслиши отдать св. икону мужу не искусну, но отдай ю вдовосну попу Мирону и повели отнести на Черную гору и строити пустыню монастырь». Явленіе это было 1603 года въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ утрени, когда Варлаамъ уснулъ легкимъ сномъ.

Сказаніе это, подтверждаемое надписью, рукою того же игумена на иконѣ сдѣланною, даетъ понять, что мысль объ основаніи Красногорскаго монастыря внушена свыше и что игуменъ Варлаамъ былъ ея проводникомъ. Открытая ему воля Божіей Матери была ясна; недоумѣніе состояло лишь въ отысканіи лица священника Мирона и мѣста Черной горы, ему неизвѣстныхъ; но скоро и то объяснилось. Въ томъ же 1603 году, по случаю сбора церковныхъ святительскихъ оброковъ, въ Кевролу приходитъ священникъ Миронъ, служившій въ Юрольскомъ приходѣ, что на лѣвомъ берегу рѣки Цивеги, въ 2-хъ верстахъ отъ названной Черной горы. По совѣту и убѣжденіямъ игумена, священникъ Миронъ становится исполнителемъ воли Божіей Матери, принимаетъ чудотворную икону, при чемъ рукою игумена Варлаама на обратной сторонѣ сдѣлана слѣдующаго содержанія надпись: «Божією милостію и молитвами Превышня Богородицы, Ея явленіемъ, Воскресенскій игуменъ Варлаамъ, Кеврольскія десятины благословилъ вдоваго попа Мирона образомъ Пречистыя Богородицы сея иконы, и по ея явленію велѣлъ строити пу-

стыню монастырь, въ Черной горѣ, гдѣ она произволила». Эта надпись на оборотной сторонѣ иконы, въ Красногорскомъ монастырѣ находящейся, значится и нынѣ; хотя нѣкоторыя черты буквъ изгладились, но разобрать можно. Величина иконы 7 верш. длины и $5\frac{1}{2}$ ширины.

За недоступностью Черной горы въ зимнее время принятая Мирономъ св. икона перенесена въ церковь святителя Николая, Юрельскаго прихода; на гору же принесена лѣтомъ 1604 года и поставлена у водруженнаго имъ креста въ досчатой оградѣ, нарочито имъ для сего устроенной.—Гора, на которой стоитъ Красногорскій монастырь, на сѣверѣ-восточной сторонѣ образуетъ два холма—нижній и верхній, пересѣкающіеся не широкою долиною; на первомъ изъ нихъ стоитъ древнее изображеніе распятія Господня. Здѣсь-то, по преданію, впервые находилась принесенная на гору св. икона и въ такомъ видѣ безъ пристрастия оставалась до 1606 года; только священникъ Миронъ, въ лѣтнее время, не переставалъ посѣщать гору для молитвы, прилагая заботы и труды по расчисткѣ мѣста. Основаніе монастырю положено на верхнемъ холмѣ, потому что здѣсь, какъ говорить тоже преданіе, слышались звонъ и пѣніе.

Доброе дѣло нашло поддержку и помощь въ лицѣ монаха Іоны, который, въ смутное время самозванца Гришки Отрепьева, отъ гоненій за вѣру поляковъ и литовцевъ, удалился изъ Москвы въ предѣлы Архангельской губерніи и странствовалъ по селеніямъ нынѣшняго Пинежскаго уѣзда. Въ тоже время священникъ Миронъ, по совѣту игумена Варлаама, принимаетъ монашество и имъ постригается подъ именемъ Макарія, вскорѣ за тѣмъ положившаго основаніе Красногорскому монастырю.

Преданный волѣ Божіей священноинокъ Макарій видѣлъ свое призваніе. Постоянствомъ труда и терпѣніа онъ начатое дѣло приводитъ къ концу.

Избранная подъ монастырь мѣстность не представляла на первыхъ порахъ выгодныхъ условій для жизни, много требовалось труда, чтобы приспособить землю къ производительности; и вотъ начинается расчистка лѣсовъ, мало-по-малу образуются пашни, луга. Но безъ права, законнымъ порядкомъ утвержденнаго, владѣніе землею и трудъ не были ограждены отъ стороннихъ притязаній. Требовалось ходатайство на отводъ и закрѣпленіе избраннаго мѣста монастырю. Священноинокъ Макарій въ 1606 г. челобитною въ Москвѣ испрашиваетъ на то позволеніе Царя. Василій Іоанновичъ

Шуйскій, грамотою 28 августа 1606 г. на имя земскаго судьи (наволокъ Пинежскій) Ивана Назарова, избранное подъ монастырь (на Черной горѣ) мѣсто утвердилъ со взномомъ въ казну 5 алтынъ; при чемъ велѣно опредѣлить количество земли, кто владѣть ею и за какую плату. По сему Волокопинежскій выборный судья Иванъ Назаровъ доносилъ, что на Черной горѣ расчищено пахатной и сѣнокосной земли для воздѣлыванія годной десять десятинъ, половина земли пахана, другая подъ лѣсомъ не очищена, и что оброку въ казну за всю ту землю слѣдуетъ съ чернаго пола Макарія 10 алтынъ, въ чемъ и взята съ него поручная запись на владѣніе Черною горою со взномомъ оброка въ казну. Количество и границы данной въ надѣль монастырю земли точнѣе опредѣлены грамотою Царя Михаила Феодоровича 1631 года: «за монастыремъ нашии паханыя, худыя земли три чети въ полѣ, а въ двухъ по тому же, сѣна межъ полъ и по конецъ полъ десять копенъ, лѣсу не нашеннаго десятина, да новорасчищенныя земли отъ ручья Бобровца по Черной горѣ къ Малетинѣ до Ворги, да рѣчка Кумечева съ сѣнными покосы и наволочки, стараго оброку десять (10) алтынъ, пошлинь 3 деньги, а межа черногорскому монастырю и пашни съ нашими крестьяны волока Пинежскаго съ деревнями Плешковскою и Малетинскою, отъ Черногорскаго монастыря внизъ по рѣкѣ Пинегѣ владѣть по Бобровъ ручей, что течетъ межъ Васильевскаго починка и монастырскія земли, а въ верхнюю сторону Пинеги рѣки и Малетинской Ворги по глубокой Коровій ручей, что течетъ въ Пинегу рѣку, владѣть игумену съ братією по тѣмъ межамъ по Черной горѣ и землю распахивать, а что подъ Черною горою наши земли отъ Бобровца до Ворги, игумену съ братією не владѣть». Но при всемъ томъ утвержденная за монастыремъ земля подвергалась притязаніямъ и захвату.

Строитель Сергій въ челобитной 1650 года писалъ Царю Алесѣю Михайловичу, что многія близъ монастыря живущіе крестьяне вступаются въ монастырскія земли и убытки чинятъ. Такъ крестьянинъ Малетинской деревни Иванъ Аванасьевъ, условившійся съ игуменомъ Макаріемъ на 15 лѣтъ расчищать лѣсъ, распахивать землю и ставить сѣно по нижнюю сторону монастыря отъ Бобровца до глубокаго ручья и въ гору до болотъ, изъ третьей части выгоды урожая, не только условія не выполнилъ, но и хотѣлъ обратитъ всю ту землю въ свое владѣніе, по сему и просилъ Царя и составителей писцовыхъ книгъ о записи за нимъ монастырской земли, давши ей въ своей просьбѣ ложное названіе «Васильевъ

починко», потому, что прежде будто бы ту землю распахивалъ и дворъ поставилъ Василій Шелутко. Только изслѣдованіе дѣла на мѣстѣ раскрыло обманъ; земля возвращена монастырю и занесена въ писцовыя книги Мирона Вельяминова. Притязанія на монастырскую землю возобновлялись въ послѣдствіи отъ крестьянъ Валдокурскаго прихода, возникли пререкавія, споры, иски, суды, стоившіе не мало хлопотъ и издержекъ монастырю. Конецъ безпорядкамъ положилъ Царь Алексѣй Михайловичъ. Грамотою 1659 г. онъ подтвердилъ всѣ данныя прежде права Красногорскому монастырю на владѣніе землею и строго повелѣлъ, чтобы крестьяне и всякія воровскіе люди отъ монастыря были отрѣзаны и границы ихъ точно обозначены. —

По возвращеніи изъ Москвы съ грамотою Василія Іоанновича Шуйскаго, которою велѣно записать Черную гору за іеромонахомъ Макаріемъ, онъ отправляется въ Новгородъ испросить благословеніе митрополита на постройку храма и основаніе монастыря. Митрополитъ Исидоръ, утвердивши братство предположеннаго Черногорскаго монастыря, произвелъ Макаріа въ игумена, выдаетъ антиминсъ на освященіе храма и другія потребности церковныя, при грамотѣ своей отъ 20 октября 1608 года.

Между тѣмъ монахъ Іона при содѣйствіи благочестивыхъ людей расчистилъ мѣсто для храма, заготовлялъ дѣсь и построилъ келью. Въ 1607 году положено основаніе перваго храма, а къ осени слѣдующаго 1608 г., когда Макарій возвратился изъ Новгорода, постройка его была уже окончена, и храмъ, при участіи ближайшаго сельскаго духовенства, торжественно освященъ во имя Пресвятыя Богородицы честныя ея Похвалы. Въ то же время пріобрѣтено четыре колокола въ 14 пудъ, которые за неимѣніемъ колокольні были повѣшены на двухъ столбахъ; построено двѣ кельи, гдѣ жили три старца и три работника. Съ теченіемъ времени число монашествующихъ и строеній возрастало. Между 1622—1629 годами находилось, кромѣ игумена, 9 человекъ братіи, жившіе въ особыхъ кельяхъ, и трое работниковъ крестьянъ, имѣвшихъ отдѣльный крестьянскій дворъ.

Такимъ образомъ Красногорскій монастырь основаніемъ своимъ обязанъ постоянству труда и терпѣніа игумена Макаріа (въ мірѣ священника Мирона).

Не привлекательный на видъ, скудный постройками, бѣдный по средствамъ и малочисленности братіи, Красногорскій монастырь въ началѣ существованія своего представлялъ убогую пустынь, со

всѣхъ сторонъ огражденную высокимъ, густымъ лѣсомъ. Первобытнѣйшій видъ и его состояніе въ писцовыхъ книгахъ Мирона Вельяминова изображается въ слѣдующихъ чертахъ:

«На волоку Пинежскомъ Черногорскій монастырь, а въ монастырѣ деревянная церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы съ папертью. Въ церкви образа: Похвалы Пречистыя Богородицы на золотѣ умиленія ея, Воскресенія Господня, Пречистыя Богородицы Одигитріи; царскія двери, столпцы и сѣнь на празелени, деисусъ, подъ нимъ одинадцать образовъ, да пятнадцать образовъ пядничныхъ, противъ деисуса два мѣдныхъ павикадила; въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы на празелени, евангеліе Московской печати въ бархатѣ, евангелисты серебряные подъ золотомъ, три креста воздвизательныхъ деревянныхъ, крестъ выносной, да пять разныхъ образовъ, сосуды церковные: потиръ, дискосъ и лжица оловянные; ризы полотняныя, оплечья чернаго бархата, епитрахиль, крашеные ветхія, кадило мѣднос, книгъ два октонха на восемь гласовъ Московской печати, два Апостола, одинъ Московской печати, другой письменный въ поддестъ, двѣ псалтири, одна въ поддестъ Московской печати, другая письменная, часовникъ печатный, уставъ письменный въ дестъ листа, книга сборникъ въ поддестъ, святцы, прмологій, два каноника; на колокольницѣ четыре колокола, въ нихъ вѣсу 14 пудъ. Въ монастырѣ же въ кельѣ игуменъ Макарій, да девять келій братскихъ и служниихъ, а въ нихъ девять братовъ; за монастыремъ дворъ коровій; пашни монастырскія среднія земли осмнадцать частей съ третникомъ въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ, сѣна межъ полъ и по конецъ полъ пятнадцать копенъ; починокъ Марковской, а въ немъ во дворѣ крестьянина Марко Тимооѣвъ сынъ Клыковъ, у него два сына Артемко да Исачко; пашни паханыя худыя земли три чети въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ; сѣна межъ полъ и по конецъ полъ десять копенъ; лѣсу не нашонаго десятина, да поворасчищенныя земли отъ ручья Вобровца по Черной рѣкѣ къ Малетины до Ворги, да рѣчка Кумечева съ сѣнными покосы и наволочки. Старога оброку десять алтынъ три деньги.—

Въ такомъ непривлекательномъ видѣ представляется Красногорскій монастырь за первое время существованія, но тѣмъ не менѣе все это носить отпечатокъ постоянного труда иноковъ.

Терпѣніе и трудъ на всемі. кладутъ свою печать. Дѣятельная жизнь съ теченіемъ времени сообщила мѣстности производительность и живописный видъ, увеличила и средства монастыря.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Принесеніе въ Красногорскій монастырь иконы Грузинской Божіей Матери.

Нина-просвѣтительница Грузіи.—Чудотворная Грузинская икона Божіей Матери, внѣшній видъ ея. Внѣшнее благоустройство монастыря.

Съ 1629 года настаеъ новый періодъ въ исторіи Красногорскаго монастыря. Убогая Черногорская пустынь,—какъ именовался Красногорскій монастырь въ грамотахъ Новгородскихъ владыкъ,—облезаеъ въ пріятный видъ: дико растущій лѣсъ смѣняеъ лугами и пашнями; воздвигаются одинъ за другимъ лучшіе по виду и прочности св. храмы, строятся новыя кельи, дворы, амбары, мельницы, число братства возрастаеъ, улучшаются средства и благосостояніе монастыря. Принесеніе чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери, привлекая богомольцевъ, и вызывая теплыя молитвы къ заступленію Царицы Небесной, располагало къ приношеніямъ и жертвамъ на монастырь.

Принесенная въ Красногорскій монастырь чудотворная икона Божіей Матери названа Грузинскою по имени страны Грузіи, въ которой до того времени она находилась.

Грузія, или Иверія, просвѣщена свѣтомъ ученія Христова въ 343 году по Р. Хр. благочестивою дѣвицею Ниною, происшедшею родомъ изъ города Іерусалима. Живя въ Іерусалимѣ, Нина слышала о язычествѣ жителей Иверіи отъ Іудеевъ, тамъ поселившихся и приходившихъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Частыя рассказы объ Иверіи возбудили въ сердцѣ Нины сильное желаніе посѣтить эту страну и просвѣтить жителей ея свѣтомъ Евангелія. По прибытіи въ Иверію Нина пронесла ученіе христіанское по всей странѣ той и, подкрѣпляемая силою чудотворной, обратила ко Христу цари Маріама и его подданныхъ. Императоръ Константинъ Великій прислалъ въ Иверію патріарха Антиохійскаго, который крестилъ увѣровавшихъ и назначилъ епископа въ Иверію. Съ тѣхъ поръ Иверія, или Грузія, сдѣлалась христіанскою страной; много въ ней было воздвигнуто храмовъ Божіихъ, монастырей, въ которыхъ хранилась святыня первыхъ вѣковъ христіанства. Тамъ находились: драгоценная риза Христа Спасителя, сдѣланная, по преданію, чистѣйшими ругами Пресвятой Дѣвы Маріа, когда она воспитывалась въ храмѣ Іерусалимскомъ, или

тотъ хитонъ, о которомъ войны, раздѣлившіе при крестѣ на четыре части другія одежды Его, бросали жребій, чей будетъ (Іоан. 19, 23—24), и чудотворный образъ Божіей Матери, названный въ послѣдствіи Грузинскимъ.

Когда въ 1622 году Грузію покорилъ персидскій шахъ Аббасъ, храмы Божіи были разорены и осквернены, святые иконы поруганы и уничтожены, а нѣкоторыя, и въ томъ числѣ находившаяся тамъ риза Христа Спасителя, разграблены и для продажи отправлены въ Персію. По возвращеніи отъ побѣды, риза Спасителя тѣмъ же шахомъ послана въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу 25 марта 1625 года въ драгоценномъ ковчегѣ. Нынѣ она хранится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Такимъ образомъ въ числѣ прочихъ захваченныхъ священныхъ вещей доставленъ въ Персію и чудотворный образъ Божіей Матери (Грузинскій).

Въ то время находились въ Персіи по торговымъ дѣламъ Русскіе купцы, у которыхъ вывозимыя Персами священныя вещи находили выгодный сбытъ. Для продажи одному изъ нихъ, прикащику Ярославскаго купца, Егора Лыткина, Стефану Лазареву принесъ Персіанинъ икону Пресвятой Богородицы Одигитрии, украшенную серебромъ и золотомъ, зная, что Русскіе благоговѣнно чувствуютъ священныя изображенія и весьма дорожатъ ими. Благочестивый Стефанъ съ великою радостію купилъ принесенную къ нему св. икону. Между тѣмъ какъ это происходило въ Персіи, въ Ярославлѣ купцу Егору Лыткину открыто во снѣ: «Приставникъ имѣнія твоего Стефанъ, сый въ Персидѣ, купи тебѣ безцѣнный бисеръ, егда же принесетъ къ тебѣ, ты же посли его въ Двинскую область въ Черную гору.» Непонятное въ началѣ явленіе это вызвало Лыткина на размышленіе и совѣтъ съ московскимъ патріархомъ Филаретомъ. Но дѣло объяснилось само собою. Вскорѣ возвращается изъ Персіи и Стефанъ Лазаревъ съ иконою Божіей Матери, имъ купленною. Съ радостію принялъ Егоръ Лыткинъ безцѣнный бисеръ—святую икону, и, признавши удивительное стеченіе обстоятельствъ выраженіемъ воли Божіей, по совѣту и дозволенію патріарха, онъ немедленно отправляется въ предназначенное мѣсто, и своими руками, 22 августа 1629 года, приноситъ чудотворную Грузинскую икону Божіей Матери въ Красногорскій монастырь. День принесенія св. иконы для монастыря былъ торжественнымъ праздникомъ. Праздникъ этотъ принятъ православною церковію, и съ 1650 года состоитъ въ ряду мѣстно чтимыхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. Послѣ свидѣтельства, бывшаго

по наряду новгородскаго митрополита Никона, о чудесахъ совершившихся отъ святой Грузинской иконы Божіей Матери, имъ утверждено и празднованіе въ честь ея, и дана на сіе грамота Холмогорскому поповскому старостѣ Трофиму Рогуеву. «Билъ намъ челомъ строитель старецъ Сергій съ братією, что въ нынѣшнемъ 7158 году по нашему указу былъ у нихъ въ томъ Черногорскомъ монастырѣ и о тѣхъ чудесехъ свидѣльствовалъ и то де свидѣтельство о образѣ Пречистыя Богородицы Грузинскіе подано намъ, а указу отъ насъ о тѣхъ чудесехъ и о празднествѣ Пречистыя Богородицы образа Грузинскіе имъ Черногорскому строителю старцу Сергію съ братією въ которое число праздновать не указано. И мы великій господиъ преосвященный Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великолуцкій Двинского уѣзду Черногорскаго монастыря строителя старца Сергія съ братією благословилъ и велѣлъ праздновать въ той Черногорской пустыни, въ храмѣ Пречистыя Богородицы, образу Грузинскіе августа въ 22 число на память священномученика Агафоника. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы въ Двинскомъ уѣздѣ въ Черногорской пустыни велѣлъ праздновать Пречистыя Богородицы образу Грузинскіе и на Холмогорахъ и во всемъ Холмогорскомъ уѣздѣ августа въ 22 число на память священномученика Агафоника, да о томъ къ намъ отписалъ въ Великій Новгородъ, а сію нашу грамоту отдалъ бы Черногорскаго монастыря строителю старцу Сергію. Писана на Москвѣ на Новгородскомъ подворьи лѣта 7158, февраля въ 8-й день.»

Въ какомъ видѣ принесена въ Красногорскій монастырь св. икона, это видно изъ описанія ея, сдѣланнаго въ письмѣ Егора Лыткина.

«1629 года августа 22 дня Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ поставилъ образъ Пречистыя Одигитрии, что изъ за моря, изъ Персидскія земли вывезенъ, письмо греческое, обложено образъ весь серебромъ рѣзью, вѣнцы, середина и поля, и позолоченъ весь окладъ почестнымъ золотомъ, а подложенъ тотъ образъ канвою алою, цѣна всему окладу четырнадцать рублей». Величина иконы длиною 10-ть и шириною 7 вершковъ.

Новгородскій митрополитъ Кипріянь, по поводу принесенія въ Красногорскій монастырь св. иконы Грузинской, въ грамотѣ поповскому старостѣ рождественскому попу Іероою писалъ;

«Вѣдомо намъ учинилось, что въ прошломъ 7137 (1629) году августа 22 дня, въ Холмогорскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Пинегѣ на Черной горы, у Пречистыя Богородицы Похвалы поставилъ Георгій,